

Воздействие веры на восприятие мира

Религиозная истина всегда носит личный и глубоко эмоциональный характер. Эта истина для меня — идея, за которую я могу жить и умереть.

Кьеркегор

Приступая к изложению материалов второй части книги, обращаю внимание читателя на то, что она может рассматриваться как развернутый комментарий к первой части. Несмотря на то что мировые религии по многим аспектам различны, объект воздействия у них общий — это человек, имеющий базовые психические особенности, влияние на которые обуславливает его преобразование и совершенствование.

В начале этой главы показывается, какие психические процессы ответственны за преодоление с помощью веры страха смерти и за возникновение идеи бессмертия. Их изучение позволяет подойти к пониманию такого потрясающего душу события, как просветление.

Глава 9 обращена к ключевой мишени влияния веры — сформированной у человека модели мира. Именно в ее структуру включены высшие идеалы — идеалы веры, способные преобразовать всю психическую жизнь человека, преумножить его душевные силы и целеустремленность.

Глава 10 направлена на демонстрацию отличий влияния на модель мира, на психику личности в целом религий мира и тоталитарных сект. В ней показано, что такие секты не столько укрепляют и развивают духовные силы человека, сколько разрушают их.

Что такое вера?

Главная функция религии — образование смысла жизни и формирование такой цели, которая позволяет рационализировать деятельность человека и помогает ему в преодолении жизненных кризисов.

М. Вебер

Религиозная вера — универсальный феномен. Понять ее суть можно, либо определив, «что она есть», то есть что составляет ее сущность и что лежит в основе ее целей, либо уточнив ее технологический аспект, раскрыв ее психологические функции, показав приемы, которыми достигаются эти цели (73, с. 39). В этой главе мы сосредоточим внимание на технологическом аспекте. Начнем с того, что в разных языках слово «вера» фиксирует различные стороны этого глубинного понятия и только совокупность их помогает увидеть всю его многогранность.

Русское слово «верить» (доверять) указывает на нравственность того, кому верить.

Немецкое «верить» означает дозволять, хвалить, любить.

Английское «верить» переводится как доверять, почитать, одобрять.

Греческое «верить» означает вверять себя кому-то, рискуя собой.

Еврейское «верить» имеет общий корень со словом «истина».

Латинское «верить» соответствует удостоверению доверием.

На санскрите «верить» означает полагать свое сердце на Бога.

Таким образом, религиозная вера предполагает следующие основные свойства: полагать свое сердце на Бога, доверять, почитать, любить, одобрять и стремиться к нравственности. Вера не исчерпывается «слепой убежденностью», но в какой-то мере соединена с теми знаниями о сущностях и принципах, которые в данной религии внедряются в воспитание и образование как безусловные истины.

При акценте «полагать» вера определяется как мировоззренческое и психологическое принятие основных положений данной религиозной системы. Кроме того, полагание означает разделение сфер влияния, передачу ответственности за многие тяготы жизни Богу, высвобождение душевных сил человека для других сфер существования. Оно связано с пониманием того, что религия базирует вероучение на высоких этических принципах, неизбежных при необходимости совместных усилий. Превращая эти принципы в моральные нормы общества, религия укореняет их в сознании и поведении людей.

«Доверять» акцентирует способность человека признавать религиозную истину, несмотря на отсутствие доказательств и все доводы рассудка. Человек держится своей веры вопреки логике. Доверие делает веру могучей силой, превосходящей

разум, более эффективной, чем мечта и надежда. Такое доверие позволяет человеку выйти за пределы своих индивидуальных возможностей, преодолеть сомнения, предоставляя действенную помощь в любых обстоятельствах. В этом плане надежда — поддержка более слабая, чем вера, хотя она и оживает при минимальной вероятности удачи, но надежда может иссякнуть. Уверенность, опирающаяся на логику, возникает при высокой вероятности успеха и предполагает исполнение слишком многих условий, которые далеко не всегда могут быть реализованы.

Чувство веры — мост через неведомое. Оно является прочнейшими узами, скрепляющими людей. Ребенок верит родителям, друг верит другу, человек верит в свой народ. В повседневной жизни слово «вера» чаще используется в его нерелигиозном значении. Мы говорим: вера в победу, в человека, в справедливость, вера в себя и в удачу. Если вера в себя определяет самочувствие и психическое равновесие человека, то его социальное положение теснее связано с такими понятиями, как верность Родине, долгу, своему призванию, верность в любви. Все лучшие качества человека, лучшие его поступки связаны с верой и верностью! Создается впечатление, что верят практически все люди, поскольку без нее невозможно никакое убеждение. Только религиозные люди верят, что Бог существует, атеисты убеждены, что Бога нет, агностики — что нет достаточных доказательств для окончательного вывода, а равнодушные люди верят, что подобные проблемы не имеют никакого значения.

В основе потребности веры — врожденное стремление человека к самораспространению (самотрансценденции) за пределы своих возможностей и достоверного знания. Для насыщения этой потребности человеку и нужен этот «мост». Про себя он знает, что ему не хватает сил и способностей для достижения желаемого. Тогда ему нужна помощь кого-то, достаточно похожего, чтобы его понять, и достаточно всемогущего, чтобы исполнить то, что не под силу ему и человеку вообще. Такие свойства Бога, как бытие, не ограниченное временем и пространством, его вездесущность, есть образное представление человека о свойствах этого помощника. И. Кант пришел к заключению, что Бог есть как бы сам нравственный закон, который мыслится олицетворенным, с качествами, предельно превосходящими человеческие. Сущность такой идеи Бога состоит в идеализации лучших свойств отдельных людей и лучших форм социальной жизни.

Пытаясь ответить на вопрос: «Что есть Бог?», исследователи пришли к заключению, что исторически он представляет собой результат столкновения между низшим и высшим в природе человека. В этом столкновении победила высшая часть — его душа. В таком виде человек уже мог представить ее отделенной от себя. Породив и представив эту высшую часть олицетворенной, человек выявил способность не идентифицироваться с ней полностью, а видеть ее как бы со стороны, словно бы она была независимой от него и имела особую ценность, которую можно разделить с другими (280, с. 383). Таким способом, с помощью идеи Бога, человек выносит часть себя за пределы своей индивидуальности и телесности. В этом смысле Бог есть продукт развития самосознания человека, а познание Бога есть неосознанное познание самого себя. Сначала человек отторгает лучшую часть

своей личности, а затем, уже извне, снова принимает эту отторгнутую сущность, но уже гипертрофированно усиленную и улучшенную — Бога — в свою душу. Общий путь развития человека состоит в том, что он постепенно все более принимает от Бога, уподобляется ему и тем самым улучшает себя. В этом смысле религия есть развитие человека через посредника.

Подобная внутренняя битва нашла отражение в мифологии, где она трансформировалась в сражение космических сил, которое когда-то завершится либо победой добра и света, либо зла и тьмы (концом света). Подобные представления привели последователей *зороастризма, иудаизма, ислама и христианства* к формированию стойкого чувства страха, предчувствию нависающей угрозы. Это чувство из-за его космических масштабов люди способны победить только совместно. Передавая груз собственных забот, свои проблемы и печали во всемогущие руки Бога, человек преобразуется, обретая огромное внутреннее спокойствие. Ослабление страха перед опасностями жизни достигается путем перекалывания неизбежного на любящего и прощающего Бога.

Религиозная вера чаще касается не природы вещей, а только их действия на человеческую персону, его чувства. Именно чувство — первооснова, наследие первичного единства сознания. Оно предстает здесь как корень сознания, из которого позднее формируются и познавательная и практическая сферы. Гегель считал, что религия и философия в равной степени направлены на постижение человеком Абсолюта. Их отличие состоит в том, что религия отображает бытие в чувственно-наглядных образах, а философия — в абстрактных понятиях и логических категориях. По его представлению, абсолютная идея в своем развитии проходит путь от низших форм самопознания через искусство, где дух познает себя в чувственно-художественных образах, через религию, где он познает себя в религиозных представлениях, к философии, где он обретает форму всеобщих понятий.

Разные философы акцентировали ту или иную сторону влияния религиозной веры на человека (73, с. 24–33):

Сила, интегрирующая общество (Э. Дюркгейм).

Сила, компенсирующая личные и социальные утраты (К. Маркс).

Механизм целеполагания и формирования смысла жизни (М. Вебер).

Помощь в преодолении человеком жизненных кризисов (Б. Малиновский).

Возможность пережить единство с Целым и Вечным (Ф. Шлейермахер).

Л. Фейербах (280) был убежден, что религиозная потребность присуща самой природе человека. Она глубока, неискоренима и не может быть уничтожена увеличением человеческого знания о мире. Знания не заменяют религию, поскольку вера — дело не столько ума, сколько чувства. Тайна религии есть тайна сочетания в человеке сознания с бессознательным, воли с произвольным. Именно произвольность, неподконтрольность проявлений собственной психики приводит человека к переживанию зависимости и страха, подобного страху перед силами

природы, так как воспринимается как сфера деятельности чуждых, сверхъестественных сил. По существу близкой была и позиция З. Фрейда, который неоднократно отмечал, что религия берет свое начало в ощущении беспомощности человека перед внешними силами природы и мощными внутренними силами врожденных инстинктов в себе. П. А. Флоренский (284) тоже определяет религиозную веру как «систему таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение, то есть такое равновесие душевной жизни, которое спасает нас от нас, спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса и, водворяя мир в душе, умиротворяет и целое общество, и всю природу».

Соотношение веры, чувства и науки

Вера свободна, а знание принудительно, ибо исключает свободу выбора. Знание безопасно, а вера опасна, так как не знает гарантий.

Н. А. Бердяев

В своей первоначальной форме вера есть чувство. Вера уходит в глубину психики и не может существовать без чувственной окраски, что существенно отличает веру от знания. Знать можно многое из того, что не затрагивает интересов личности и не вызывает эмоциональной или оценочной реакции. То, что в знании выступает как содержание, в вере предстает не как словесная формула, а как переживание, поэтому она обладает внутренней достоверностью. Именно благодаря яркому личному чувству религиозный и мистический опыт авторитетны для частных к нему. В таких случаях опровержения с помощью рациональных доводов не помогают, поскольку чувство может быть вытеснено только другим чувством. Аргументация обретает действенность, только когда пробуждает чувства.

Религиозная вера не может быть ослаблена рациональными аргументами, так как для большинства людей Бог выступает как нечто чувственное; но она может быть уменьшена путем создания новой, эмоционально более ярко окрашенной доминанты. Бессилие логических доводов связано с тем, что доминанта веры под руководящим влиянием сложившейся модели мира так меняет восприятие человека, что он становится избирательно слепым и глухим — в зоне веры не воспринимает голос рассудка. Для пережившего хоть однажды особое психическое состояние или религиозное просветление они истинны, потому что он пережил это сам и потому что это переживание и достигнутое с его помощью постижение мира помогает ему жить.

В следующей главе мы покажем, что без соответствующей эмоциональной окраски знания не способны перестроить модель мира. Для этого они должны пробудить чувства. Вера обладает особой способностью быть проводником между чувством и знанием. Б. Рассел (228, с. 132) считал, что вера является посредником

между внешним миром, образом и идеей, тем самым он фиксирует внимание на интервале перехода от возможности к достоверности. В этом понимании вера — своего рода трансформатор, преобразующий умственную энергию в душевную и обратно, поэтому ее следует отнести и к области чувств, и к области информации. Оттого что разум действует на чувства не прямо, а через веру, возникает парадокс: можно не знать, но верить, а можно знать, но не верить. Но у человека, не способного верить, знание не становится убеждением.

Ощущения вездесущности Бога, его постоянной близости, особенно значимы для тех, кто страдает, испытывает чувства одиночества и беспомощности. Известен тип людей, особенно расположенных к чувственному постижению мира. Л. Н. Толстой утверждал, что чувство, в особенности нравственное, вернее ведет к истине, чем выкладки разума. Истиной разума являются дискретные элементы, диктуемые отдельными желаниями, потребностями, волей. При мышлении чувствами истина обобщается, как бы окрашивая в свой цвет обширную зону бытия, и таким образом умножает ее смысл. Так, в романе «Война и мир» раненый князь Андрей главные жизненные выводы делает посредством обостренных впечатлений и чувств. Он мыслит эмоциями. Иначе говоря, у него сложилось не новое мировоззрение, а новое мироощущение.

Важно отметить, что человек, потерявший веру в свои знания, становится бессильным, для совершения им поступков и появляется необходимость в принуждении — внутреннем или внешнем. Таким внутренним принуждением может выступать *закон*. Однако он обращается только к рассудку и может войти в прямое противоречие со склонностями человека. Слова: «у-бежденный» и «побежденный» — однокоренные. В латинском языке слово «убеждать» буквально означает «заставлять быть вместе с победителем». Кроме того, закон не несет с собой сил для его исполнения, он только повелевает, не выясняя, в состоянии ли человек исполнить его требования, и не сообщая ему, как он должен его исполнить. Только сопровождаясь чувством внутренней необходимости, закон обуславливает развертывание поступков путем внутреннего принуждения — доказательств, то есть определения условий, когда всякое положение должно вытекать из предыдущего.

Внешнее принуждение связано с руководством, которое укрепляет веру в успех и, при достаточном авторитете руководителя, исключает критический анализ и требования доказательности. (Зачем тревожиться, если столь значимая личность сказала, что так будет правильно.) Это принуждение тем эффективнее, чем сильнее возбуждает чувства человека, вызывая активное личностное отношение. Чем больше оно соответствует его идеалам и системе ценностей модели мира, тем вероятнее, что оно будет восприниматься как нечто правильное. На этом пути религиозная вера не имеет себе равных. Она обладает чудесной способностью даже невыносимые страдания человека *обращать* в глубокое ощущение *счастья*, порождая *надежду*. Замечено, что верующие в Бога в жизни более уравновешенны и успешны. (У них и дождь вовремя, и хлеб досыта.) Вера несет утешение, ослабляя страх перед бедами жизни, перекладывая неизбежные решения на любящего

и всемогущего Бога. При этом большую роль играет и идея загробного воздаяния, искупающего земные страдания счастьем в ином мире, где царит глобальная справедливость. Именно возникающая гамма положительных эмоций провоцирует обращение к религии в трудной жизненной ситуации.

Религии говорят примерами, а это внешнее принуждение. Пример обращается к личному опыту в силу своей чувственной достоверности. Он толкает к произвольному подражанию, возбуждая эмоции и фантазию. Если пример — образец добродетели, то он имеет последователей в поступках, а не в рассуждениях, поэтому и способен творить чудеса. Тот, кто выступает в качестве примера, ведет человека, уделяя ему частицу своей силы. Он оживляет, вдохновляет и невольно увлекает за собой. Христос есть идеал каждого христианина. Он — не отвлеченное понятие, не абстрактная норма человечности вообще, а жизненный образец для каждого человека. Что делал Христос — закон. Побудительная сила идеала — намерение подражать ему, но это требует от этого идеала некоторых обязательных свойств.

Сила Бога как идеала возрастает, когда она опосредована указанием на его атрибуты и сущностные свойства. Обратим внимание на такие качества, как любящий, справедливый и спасающий. Эти качества в некоторой, пусть слабой, степени присущи и человеку. А если это так, то они представляют как бы мост между таким понятием Бога, к которому нельзя относиться по-человечески, и таким, к которому могут быть обращены слабые человеческие чувства. К подобному Богу легче испытывать чувства, каковые и есть проводник веры. Поэтому учителя обращаются к эмоционально воспринимаемым примерам. Эти примеры дают возможность убеждать не логикой, но вдохновением. При этом они используют особые дидактические приемы — притчи, метафоры, аллегории, многозначность которых подталкивает слушателей к проникновению в смысл путем интуитивных догадок, а они, в свою очередь, воспринимаются как внутренне пережитые озарения свыше.

Обычно Бог вызывает амбивалентные чувства: и страх, и надежду. С одной стороны, это благочестивый страх, вызываемый тем, что Бог переживается как нечто «совершенно другое», неизмеримо более высокое по отношению к человеку, возбуждает чувство испуга, трепета, совершенной зависимости. С другой стороны, человек приписывает Богу все лучшие черты и ожидает от него доброжелательного отношения к себе и в этом мире, и после смерти. Такое представление Бога создает условия для подавления страха и роста доверия к жизни, то есть позитивного чувственного опыта — радости, благодарности, почитания и надежды. При этом любовь выступает как высшая, зрелая форма человеческого отношения. Любовь — духовная способность, которой не все люди наделены в равной степени. Способность любить выступает мерой того, насколько человек продвинулся в своем духовном развитии. Любовь — это единство с кем-то или чем-то вне самого себя, поэтому она как бы отождествляет человека с Богом и сближает людей. Любовь удовлетворяет потребность человека в единении с миром, при сохранении его чувства целостности и индивидуальности. Авиценна в своем «Трактате

о любви» приписывает любви положительную роль, содействующую восхождению души к единению с Божеством.

Религия стремится размежеваться с наукой. Межа проходит там, где религия допускает противоречие с накопленным человечеством положительным знанием. Наука дает объяснение, основанное на законе причин и следствий и исключающее цель. Религия отличается от науки и тем, что включает цели бытия. Вера, вопреки разуму, может быть представлена как откровение. Защищаясь от нападков интеллекта, религия поясняет, что в ней познание происходит в другой форме и по своему характеру оно совершенно иного рода, чем познание, доступное интеллекту. Иного, чем у науки, восприятия мира религия достигает путем непосредственного, интуитивного постижения смысла миропорядка. Если верующий чувствует себя соединенным с Богом, то у него пропадает нужда в его рациональном познании. Чувство своей сопричастности с божественной сущностью дает ему такую субъективную уверенность, по сравнению с которой логическая достоверность остается всегда чем-то бледным, холодным и почти безразличным (156, с. 318).

Из приведенных рассуждений становится понятно, насколько восприятие веры зависит от доминирования эмоционального (праводоминантного) или логического способа (леводоминантного) восприятия мира, так как способ восприятия способствует достижению субъективного ощущения истинности разными путями. Если человек праводоминантный, то большую роль в его движении к вере играет воспитание, традиции и повышенная способность к самосовершенствованию путем уподобления и идентификации с учителем. Поэтому ему так важен личный пример. Он всегда пристально присматривается к личности и поведению учителя и только через него приобщается к учению. Для такого человека религия гибнет, если ее основные положения не вызывают сопереживания. Люди леводоминантные эффективнее приходят к вере через накопление аргументации. В последнем случае важнее не кто сказал, а что сказано, сами доводы, а Учитель воспринимается лишь как транслятор аргументов.

Согласно взглядам И. Канта (130, с. 673), признание истинности суждения имеет ступени: мнение, вера, знание и убеждение. Мнение — признание чего-то правильным, но недостаточно убедительным, как с объективной, так и с субъективной стороны. Вера — нечто достаточно достоверное с субъективной стороны и недостаточно — с объективной. Знание — достаточно достоверное и с субъективной и с объективной стороны. Убеждение это знание, соединенное с верой в него. Не все знания требуют убеждения; оно проявляется там, где знания трудно оспорить и трудно доказать. Убеждение это знание, способное выдержать критику, устоять под напором альтернативных взглядов и фактов.

В современных представлениях мысль о соотношения веры и науки может быть выражена так: на вершине осознанного развития находится научное знание, а на вершине подсознательного — религия. Их взаимодействие движет духовное развитие человека, являясь мощным фактором, способствующим прогрессу и религии, и науки, поскольку для него необходима как пророческая метафоричность религии, так и логическая точность науки.